

Нетрадиционные формы пространственного размещения студентов в учебной аудитории при организации групповой работы

Г. А. Кондрашова,

кандидат педагогических наук,
Военная академия Республики Беларусь

В настоящее время существуют различные способы повышения продуктивности образовательного процесса, предполагающие использование разнообразных образовательных технологий, интернет-ресурсов, форм организации учебной деятельности студентов и т. д. Одним из них может являться использование нетрадиционных форм пространственного размещения студентов в аудитории в рамках образовательного процесса в целом и процесса обучения студентов иностранному языку в частности, так как нацеленность на коммуникацию (в группе, микрогруппе, в парах) – отличительная особенность данной учебной дисциплины.

Влиянию нетрадиционных форм пространственного размещения студентов на продуктивность учебной деятельности посвящено немало исследований. Среди них работы, исследующие теорию о личностном пространстве человека, совместную деятельность в рамках обучения, эффект социальной фасилитации в образовательном процессе, нетрадиционные формы пространственного размещения студентов в аудитории (Д. Майерс (1998), Г. М. Андреева (2001), О. М. Дорошко (2002), Р. Бэрн, Н. Керр, Н. Миллер (2003), А. И. Савенков (2006), Ю. Е. Прохоров (2007) и др.).

Организация групповой работы студентов на учебном занятии предполагает учет специфики группового взаимодействия людей, знание психологических процессов, протекающих в группе, и опору на них в рамках педагогической деятельности.

Как отмечается в работах таких исследователей, как К. Бэк, Дж. Фридман, М. Каплан, П. Паулюс, Б. Росс, Г. Келли и Д. Тибо и др., для успеха группы в ней обязательно должен находиться субъект, превосходящий своих партнеров в изобретательности и компетентности. Речь идет о гипотезах «диффузии ответственности», «лидерства» и «риска как ценности».

Гипотеза «диффузии ответственности» основана на том, что групповая дискуссия порождает эмоциональные контакты между членами группы, в результате индивидuum может испытывать меньшую ответственность за рискованные решения, поскольку они вырабатывались всей группой. Член группы, предлагающий или поддерживающий рискованное решение, в данном случае уверен, что если рискованные шаги приведут к неудаче, он будет ответственен не один.

Гипотеза «лидерства» исходит из того, что члены группы, склонные до начала дискуссии к выбору более рискованных решений, стремятся к господству и большему влиянию – к лидерству. Поэтому окончательная степень группового риска может быть результатом влияния лидера группы.

Гипотеза «риска как ценности» основывается на престижности риска в современной культуре. Вследствие этого большая часть людей должна стремиться к принятию более рискованных решений. Даже осторожные люди в условиях групповой дискуссии будут изменять свои оценки в сторону большего риска, чтобы создать о себе впечатление как о людях, способных рисковать.

Не менее интересен, с нашей точки зрения, и «эффект групповой поляризации». Им описывается явление возрастания экстремальности мнений в процессе принятия группового решения. В ходе коллективного обсуждения позиции отдельных членов группы обычно сдвигаются к полюсам, т. е. индивидуальное мнение каждого участника после обсуждения становится более радикальным, чем до обсуждения.

Любопытен также отмеченный рядом специалистов «эффект изменения притязаний группы». Замечено,

что, как и в индивидуальных делах, успех повышает, а неудача снижает уровень притязаний группы [1–5].

Обсуждая позитивные эффекты, возникающие в условиях совместной деятельности, несправедливо обойти вниманием и негативные. К таковым относятся, например, «социальная лень» или «социальный паразитизм». В специальных исследованиях отмечено, что люди, стремящиеся к максимальной производительности, в условиях групповой работы прилагают меньшие усилия, чем в случае индивидуальной деятельности. Особенно ярко это выражено в ситуациях, когда индивидуальный вклад представляется участнику неразличимым в общем результате [6; 7].

В специальных психологических исследованиях неоднократно замечено, что уже сам факт присутствия других людей при выполнении индивидуумом какой-либо деятельности влияет на ее результат. Работа этого механизма объясняется с помощью такого психологического феномена, как социальная фасилитация. Данный феномен характеризует влияние факта присутствия других людей на действия индивида.

Под социальной фасилитацией понимают повышение скорости или продуктивности деятельности личности вследствие актуализации в ее сознании образа другого человека (или группы людей), выступающего в качестве соперника или наблюдателя за ее действиями [8].

Р. Зайонц утверждал, что как улучшение, так и ухудшение социальной деятельности происходит потому, что мы взволнованы или раздражены простым физическим присутствием особей того же вида. Согласно теории Р. Зайонца, когда мы окружены другими людьми, будь то наши коллеги, зрители или просто рядом стоящие люди, мы становимся более настороженными, физиологически возбужденными и энергичными. В результате мы прилагаем больше усилий для выполнения задания. Обычно психологи ссылаются на такое чувство, как состояние повышенного возбуждения – голод, страх, фрустрация. Также Р. Зайонц обращался к открытиям, которые свидетельствовали о том, что повышенное возбуждение увеличивает скорость, силу и вероятность доминирующей реакции организма. Доминирующая реакция относится к такому действию, которое человек, вероятнее всего, совершит в данной конкретной ситуации [9].

Согласно теории Н. Коттрелла, социальная фасилитация имеет место прежде всего в ситуациях, предполагающих конкуренцию или оценку, так как подобные ситуации вызывают наиболее сильные ассоциации [9].

Некоторые существенные проявления феномена социальной фасилитации обобщены и описаны такими американскими исследователями, как Ч. Бонд и Л. Титус. Проведя теоретическое исследование методом «метаанализа», они пришли к заключению о том, что присутствие других имеет следующие эффекты:

- повышается уровень физиологического возбуждения индивидуума (правда, происходит это лишь при решении сложной задачи);

- повышается скорость выполнения простой задачи и понижается скорость выполнения сложной;

- уменьшается точность сложного действия и немного увеличивается точность простого действия [10].

Ситуации присутствия других людей неоднородны. Когда присутствующие выступают в роли пассивных зрителей, возникает так называемый публичный эффект влияния. Его мы можем наблюдать, когда нам приходится общаться с человеком в присутствии третьих лиц или, например, выступать перед аудиторией. Интимное общение «тет-а-тет» и общение этой же пары в присутствии третьих лиц будет существенно отличаться и по форме, и по содержанию. Выступление человека перед большой аудиторией также будет качественно иным по сравнению с разговором с близким знакомым.

Описанные выше психологические феномены, характеризующие групповое взаимодействие, безусловно, важны при организации различного рода дискуссий в рамках учебной группы, в микрогруппах, а также при организации парной работы. Необходимо адекватно оценивать характер социального присутствия при объединении студентов в группы и микрогруппы в той или иной ситуации с целью усиления и качественного улучшения продуктивности деятельности, креативности отдельных студентов и избегания возникновения отрицательных, ингибирующих результатов. Социометрия, опора на межличностные взаимоотношения студентов при формировании рабочих групп имеют важное значение в смысле активизации продуктивных и ингибации деструктивных групповых процессов.

Помимо учета социально-психологических процессов, происходящих в учебной группе, учет пространственного размещения студентов в аудитории также может способствовать повышению продуктивности учебной работы на занятии. В ходе обсуждения поставленной преподавателем задачи, поиска путей ее решения и реализации их на практике, а также в рамках представления найденного совместного решения важными могут оказаться параметры, относящиеся к области проксемики. Пространственное размещение студентов в аудитории, отличное от привычного, когда студенты сидят за столами, расположенными один за другим, способно в определенной степени повлиять на продуктивность учебного процесса. Изменив расположение мест студентов в аудитории, можно добиваться хороших результатов за счет эффекта новизны. Если к этому добавить эффект от интенсификации процесса коллективного взаимодействия с учетом фактора социальной фасилитации и других социально-психологических процессов, происходящих в малой группе, то продуктивность учебной работы увеличится в еще большей степени.

Непривычное размещение в аудитории способствует большему вовлечению студентов в учебный процесс, они становятся более оживленными, раскрепощенными. Появляется ощущение свободы, а вместе с ним и некоторая вольность в поведении. Создается благоприятный микроклимат для высказывания собственного мнения, нивелируется определенная сдержанность при корректировании, оспаривании высказываний других членов группы.

С целью разнообразить характер совместной учебной деятельности студентов в рамках групповой работы, в частности на занятиях по иностранному языку, целесообразной может являться расстановка столов, характерная для семинарских занятий. В таком случае будет обеспечен зрительный контакт, необходимый для группового обсуждения, студенты могут следить за мимикой, жестами, степенью вовлеченности в дискуссию друг друга (рис. 1).

Слово «семинар» (от лат. *seminarium* – рассадник) пришло из средневекового университета. В те далекие времена семинары проходили как диспуты (от лат. *disputare* – рассуждать, спорить), в которых обязательное участие принимали и профессор (ассистент), и студенты. На университетских семинарах и тогда, в далеком Средневековье, обсуждалась, и ныне обсуждается какая-либо научная проблема. Студенты заранее готовятся: изучают материал по предложенной теме, формулируют тезисы коротких докладов, а на самом семинаре каждый излагает и, если требуется, отстаивает собственную точку зрения.

В рамках организации работы в группах, кроме эффекта новизны, неизменно возникающего в этом случае и благотворно сказывающегося на учебной работе, фиксируется также повышение уровня учебного взаимодействия студентов во время групповой дискуссии. Возрастает активность в ходе обсуждения предложенной либо новой темы. Механизм социальной фасилитации в данном случае работает очень интенсивно.

Также при данной форме организации групповой работы место преподавателя может занимать один из студентов, которому присваивается роль спикера, ведущего дискуссию. Степень результативности группового обсуждения будет зависеть не столько от социометрического статуса студента, сколько от его стремления и умения управлять дискуссией.

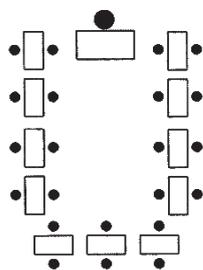

Рис. 1. Традиционное расположение студентов на семинаре

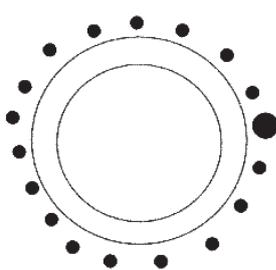

Рис. 2. Вариант размещения участников групповой дискуссии

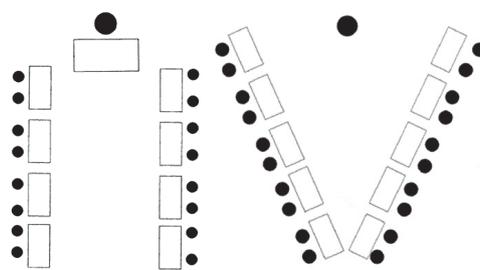

Рис. 3. Варианты размещения студентов в аудитории в случае работы в командах

На рис. 2 предлагается сходный, но не идентичный предыдущему способ размещения студентов в учебной аудитории, способный продуцировать несколько иной вариант взаимодействия. Главное его отличие состоит в том, что здесь преподаватель (либо студент-спикер) уже не доминирует. По характеру размещения он здесь не «главный», а «равный среди равных». Конечно, при желании роль ведущего или арбитра может быть им сыграна, но она не подчеркивается самой организацией пространства.

Этот вариант размещения студентов продуктивен не только в смысле активного включения механизма социальной фасилитации, но и в смысле эффективной организации совместной деятельности в обучении. При групповом обсуждении проблемы такой вариант размещения студентов в аудитории создает максимально благоприятные условия для взаимодействия. Однако может обнаружиться, что при этом варианте возникают различные ситуации у спикера-преподавателя и спикера-студента. Преподаватель относительно легко выполняет свою роль, а студент справляется с ней только при условии наличия у него лидерских способностей, хотя бы имплицитно признаваемых другими участниками группового обсуждения [7].

В случае, если организуемая дискуссия предполагает деление учебной группы на две команды, пространственное размещение студентов в аудитории может быть осуществлено так, как представлено на рис. 3.

Часто в рамках проведения практических занятий по иностранному языку преподаватель организует работу студентов в микрогруппах из 3–4 человек или в парах. В данном случае также целесообразно использовать другие формы пространственного расположения студентов (рис. 4, 5).

Так, при совместно-индивидуальной деятельности студенты вначале работают обособленно, индивидуально, и лишь на завершающем этапе работа каждого становится частью общего продукта. В этом случае важно наличие плана работы. Он может быть как предложен преподавателем, так и разработан студентами перед началом работы.

При совместно-последовательной форме организации деятельности результат, полученный одним участником, становится предметом деятельности второго, затем третьего, четвертого и так далее.

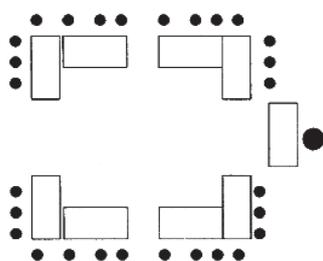

Рис. 4. Пространственное размещение студентов для работы в микрогруппах в углах учебной аудитории

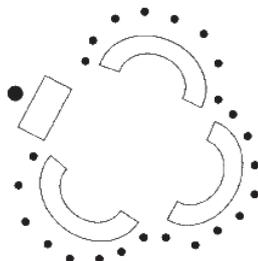

Рис 5. Размещение студентов полукругом для работы в микрогруппах

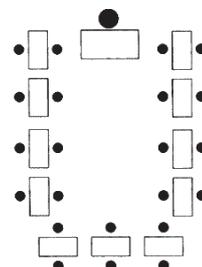

Рис. 6. Размещение студентов для работы в паре

При обсуждении какой-либо проблемы в микрогруппе сначала высказывается один студент, затем, когда он раскрыл тему (дал ответ на вопрос), рассказ продолжает другой участник. В итоге микрогруппа коллективно раскрывает общую тему.

Часто в ходе практических занятий по иностранному языку преподаватель предлагает студентам разнообразные задания, которые выполняются в паре (обсуждение поставленной проблемы, разыгрывание диалога и т. п.). В этом случае возможен способ пространственного размещения студентов, представленный на рис. 6. Однако, используя эту форму раскладки учащихся в рамках проводимой опытно-экспериментальной работы, А. И. Савенков заметил, что стулья учащихся, поставленные строго напротив друг друга, в процессе взаимного обучения непременно смещаются относительно центральной линии (один вправо, другой влево). Видимо, в размещении напротив завуалированно присутствует направленность на агрессию, которая возможна в дискуссии, но не требуется в случае парной работы. Когда же паре ставится задача на кооперацию (выполнение совместной работы), учащимся более комфортно сидеть рядом, а не напротив, пусть даже со смещением [7].

Для работы в микрогруппе (три-четыре студента) действуют те же закономерности, которые проявляются при учебной работе в паре. Все зависит от того, какую совместную деятельность мы выстраиваем: идет ли речь о кооперации или о конкуренции.

Таким образом, нетрадиционные формы пространственного размещения студентов в учебной аудитории представляют собой ресурс, позволяющий активизировать учебную деятельность на занятии в случае организации и проведения групповой работы за

счет эффекта новизны, а также посредством учета определенных социально-психологических процессов, протекающих в малой группе, и тем самым повысить продуктивность учебной деятельности.

Список использованных источников

1. Back, K. W. Influence Through Social Communication / K. W. Back // J. of Abnormal and Social Psychology. – 1951. – Vol. 46, № 32. – P. 9–23.
2. Freedman, J. L. Group Dynamics / J. L. Freedman // Social Psychology / J. L. Freedman, J. M. Carlsmith, D. O. Sears. – New York, 1987. – Ch. 6. – P. 171–185.
3. Kaplan, M. F. Group Decision Making and Normative Versus Informational Influence: Effects of Type of Issue and Assigned Decision Rule / M. F. Kaplan, C. E. Miller // J. of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 53, № 42. – P. 306–313.
4. Paulus, P. B. Group Influences on Individual Task Performance / P. B. Paulus // Basic Group Processes / P. B. Paulus. – New York: Springer-Verlag, 1983. – 183 p.
5. Ross, B. Social Facilitation and Inhibition of Emotional Expression and Communication / B. Ross // J. of Personality and Social Psychology. – 1992. – Vol. 63, № 4. – P. 962–968.
6. Griffith, T. L. Social Loathing and Social Facilitation: an Empirical Test of the Cognitive-Motivational Model of Performance / T. L. Griffith, M. Fichman, R. L. Moreland // Basic and Applied Social Psychology. – 1989. – Vol. 10, № 3. – P. 253–271.
7. Савенков, А. И. Как рассадить детей в классе: психологическое пространство личности ребенка / А. И. Савенков. – М.: Чистые пруды, 2006. – 32 с.
8. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
9. Бэррон, Р. Социальная психология группы / Р. Бэррон, Н. Керр, Н. Миллер. – СПб.: Питер, 2003. – 272 с.
10. Bond, C. F. Social Facilitation: a Meta-analysis of 241 Studies / C. F. Bond, L. J. Titus // Psychological Bulletin. – 1983. – Vol. 94, № 30. – P. 265–292.

Аннотация

В статье описываются нетрадиционные формы пространственного размещения студентов в учебной аудитории при организации групповой работы, раскрывается их преимущество по сравнению с традиционным способом размещения студентов. Указываются социально-психологические процессы, протекающие в учебной группе, отмечается важность их учета при организации групповой работы.

Abstract

The article describes non-traditional forms of students' spatial location in the classroom while organizing group work, it reveals their advantages if compared with traditional ways of students' spatial location. The article specifies the socio-psychological processes that take part in a group of students and points out the importance of taking them into consideration while organizing group work.